Я накрыла голову одеялом, мне было очень плохо. Я заставила Ли Чэн Иня сбежать, потому что знаю, что ему нравится Чжао Лян Ди. Я не настолько великодушна, чтобы позволить ему воспользоваться мной, зная, что в его сердце нет меня. Я бы предпочла, чтобы он относился ко мне холодно, как раньше. Женщины на самом деле довольно жалкие. В то время он только оттолкнул меня, чтобы помочь мне избежать меча убийцы, и умудрился мне понравиться. Если он будет относиться ко мне еще лучше, я, возможно, не смогу оставить его. Тогда я, вероятно, буду очень жалкой, скучая по нему каждый день, надеясь, что он хоть раз посмотрит на меня, и стану похожа на тех женщин, о которых упоминала Юн Нян, которые проводят каждый день, напрасно надеясь и тоскуя... Я определенно не хотела оказаться в такой безвыходной ситуации.

Я не спала почти всю ночь, поэтому проспала утром. Юн Нян разбудила меня, и я поспешно приготовилась войти во дворец. Вдовствующая императрица выздоравливала довольно быстро. Увидев меня, она была очень счастлива и даже дала мне тарелку своей каши.

Я не знаю, что из чего была сделана каша. Вкус был очень странным, и, съев пару ложек однородной массы, я ощутила неприятную боль в желудке.

Юн Нян заметила, что у меня нехороший цвет лица, и быстро подала мне чашку чая. Боль в животе было трудно вынести, и я не решилась сделать ни глотка чая, только прошептала Юн Нян: «Меня тошнит...» Вдовствующей императрице уже исполнилось семьдесят лет, но ее слух все еще был на удивление хорош: «А? Тебя тошнит?» Больше она ничего не сказала, но тут же появилась группа дворцовых служанок, принесших воду, носовой платок и благовония. Благовония, которые использовала вдовствующая императрица, были амброй [1], мне всегда казалось, что этот запах был странным, особенно когда благовония воскуривали очень близко. Сегодня, как только я почувствовала этот запах, меня тут же вырвало, и рвало так долго, пока из моего желудка не стала извергаться только вода. Потом Юн Нян дала мне цветочной воды, чтобы прополоскать рот.

[1] серая амбра - твердое, горючее воскоподобное вещество, образующееся в пищеварительном тракте кашалотов. Обладая исключительным запахом, амбра ценится парфюмерами всего мира благодаря еще одному свойству – она способна усиливать запахи прочих составляющих парфюмерной композиции и делать их стойкими. В древности использовалась в медицине в качестве противосудорожного и укрепляющего желудок средства.

- Поторопись и скажи императорскому лекарю, чтобы он пришел сюда! - забеспокоилась вдовствующая императрица.

- Нет, я в порядке... - я, должно быть, простудилась прошлой ночью. После того, как Ли Чэн Инь ушел, я плохо спала и сидела там, даже забыв прикрыться одеялом. Уже с утра я чувствовала недомогание, поэтому сказала: - Может быть, я съела что-то не то...

- Скажите императорскому лекарю, чтобы он пришел сюда. - Вдовствующая императрица сияла от радости. - Не стыдись, скорее всего, это хорошие новости! Это естественный процесс, не нужно смущаться! Ай-яй, скажи имперскому чиновнику, чтобы он тоже пришел сюда. Какое имя мы должны дать этому ребенку?..

Я... Мне тут же захотелось выплюнуть полный рот крови... Никогда не думала, что вдовствующая императрица будет в таком восторге, думая, что у меня появится ребенок. Проблема в том, что я не сделала того, что позволит мне иметь ребенка... После осмотра императорского врача вердикт был односложным: это был всего лишь желудочный грипп, плюс употребление каши вызвало боль в животе. Вдовствующая императрица была явно разочарована.

- Где наследный принц? – спросила она.

- Почти настало время для церемонии окончания года, сегодня наследный принц отправится в храм...

Вдовствующая императрица, пребывая в плохом настроении, немедленно ударила ладонью по столу:

- Какой храм? Его поведение не подобает сыну и внуку! У него всё ещё нет потомства! Когда его отец был в его возрасте, у него уже было трое сыновей! Ему почти двадцать лет, а он еще не отец! Эта Чжао Лян Ди всегда рядом с ним, и до сих пор не забеременела! Кроме того, у этой Сюй Бао Линь был ребенок, а теперь ничего! Если так будет продолжаться и дальше, когда у меня появится внук? Неужели я умру, не увидев ни одного?

Как только вдовствующая императрица рассердилась, все в зале дворца опустились на колени, причитая:

- Вдовствующая императрица, пожалуйста, смирите свой гнев!

Стоило им это сказать, и вдовствующая императрица рассердилась пуще прежнего:

- Кто-нибудь, скажите Ли Чэн Иню, чтобы он пришел сюда! Я не верю в это проклятие, я не верю, что к следующему году у меня не будет внука!

Вдовствующая императрица была такой же, как я, называя Ли Чэн Иня его полным именем. Однако вдовствующая императрица позвала его, чтобы накричать на него, он наверняка решит, что я сказала что-то, чего не должна была говорить. Думаю, нас ждала очередная ссора.

Ладно, ругаться так ругаться, в любом случае я его не боюсь.

Я никогда не думала, что вдовствующая императрица, будучи раздосадованной и злой, любезно спросит его:

- Ты закончил принимать ванну и жечь благовония?

Прежде чем войти в храм, всегда принимают ванну и воскуривают благовония. Ли Чэн Инь не знал, что происходит, поэтому просто ответил:

- Да.

- Тогда хорошо, - сказала вдовствующая императрица. - В течение следующих нескольких дней тебе не придется есть вегетарианскую пищу, чтобы очистить свою душу, к тому же твоих предков это не особо оскорбит. Кто-нибудь, отведите наследного принца и наследную принцессу в зал дворца, без моего разрешения никто не сможет открыть дверь!

Я чувствовала себя глупо, когда дворцовые служанки потащили нас прочь. Как рой пчел, они втолкнули нас в дворцовый зал. Раздался звук «бах», и двери закрылись. Я толкнула дверь, но она не сдвинулась с места.

Ли Чэн Инь холодно посмотрел на меня, я в ответ впилась в него взглядом.

- Презренная! – процедил он сквозь зубы.

Я не могла не разозлиться:

- Я тут ни при чём! Почему ты обвиняешь меня? Если бы ты не жаловался перед вдовствующей императрицей, разве она заперла бы нас?

Я была так зла, что решила игнорировать его. К счастью, в зале дворца было тепло. Я сидела за столом, мне было скучно, поэтому я играла пальцами. Сгибать пальцы было веселее, чем спорить с Ли Чэн Инем.

Мы были заперты в течение половины дня. Когда небо потемнело, дворцовые служанки передали нам еду и воду через окно. Прежде чем я успела что-то сказать - «бах!» - окна снова были закрыты.

Должно быть, вдовствующая императрица велела дворцовым служанкам не разговаривать с нами. Я волновалась, но еда все равно должна быть съедена, ведь я проголодалась после того, как провела здесь больше половины дня. Там оказалось два моих любимых блюда, поэтому я доверху наполнила тарелку рисом, и с удовольствием принялась за трапезу. Сначала Ли Чэн Инь просто сидел неподвижно. Но, возможно, потому, что он тоже был голоден, или потому, что принесли его любимый суп с лапшой, он ел до тех пор, пока не насытился.

Наевшись до отвала, я принялась размышлять... Было скучно... Я обследовала зал дворца, и, в конце концов, смогла выкопать несколько камней из горшка и начала играть в «Двойную шестерку» [2] сама с собой.

[2] стар. «Двойная шестёрка», «Двенадцать» - название игры в шашки.

Я не знала, как долго играла. Никто больше не добавлял угля в очаг в зале дворца, и огоньки гасли один за другим.

К счастью, в зале дворца была еще одна печка. Я легла на кровать, решив продолжить игру под одеялом. Так мне было тепло и уютно, но, к сожалению, после игры в течение некоторого времени свеча сгорела.

В зале дворца оставалось еще несколько свечей, и я, дрожа, встала, чтобы сходить за ними. В результате, сделав всего несколько шагов, я быстро вернулась, чтобы укрыться одеялом, прежде чем взять свечу, потому что было слишком холодно. Увидев, что Ли Чэн Инь сидит там, я быстро пошла за свечой, накинув на себя одеяло, но, пройдя несколько шагов, не смогла удержаться и спросила его:

- Тебе не холодно там сидеть?

Он ни разу не взглянул на меня, только сказал два слова, стиснув зубы:

- Не холодно!

Почему у него дрожит голос?

Одной рукой я прижимала одеяло к груди, другой держалась за подсвечник, чтобы увидеть его лицо, и в тот момент, когда я увидела цвет его лица, я была потрясена.

Здесь было так холодно, но его лоб покрылся потом, а лицо было красным-прекрасным, похоже, у него была лихорадка.

- У тебя опять жар?

- Не знаю!

Я заметила, что его тело неудержимо дрожит. Поставив рядом подсвечник, я коснулась его лба. Если у него действительно жар, то это хорошо; если он болен, вдовствующая императрица определенно выпустит нас.

В тот момент, когда я прикоснулась к нему, он вдруг застонал и потянул меня за руку, привлекая меня в свои объятия. Его губы были очень теплыми, его тело дрожало, когда он страстно целовал меня до такой степени, что я не могла дышать. Он выдыхал теплый воздух мне в лицо, и я подумала, что это странно, но не больше, потому что он тут же оттолкнул меня, сказав, стиснув зубы: «В супе есть наркотики».

Какие наркотики? В супе есть наркотики?

Как это возможно? Вдовствующая императрица больше всего любит своего правнука, она не позволит ему есть, что попало.

На столе еще оставалось немного супа. Я подошла и понюхала его, но не обнаружила в нем ничего плохого. Ли Чэн Инь внезапно обнял меня со спины, дуя мне в уши: «Сяо Фэн…»

Мое тело внезапно ослабело в его объятиях. Не уверена, было ли это потому, что он дул мне в уши или потому, что он позвал меня по имени.

Он никогда не называл меня по имени. Кроме того, откуда он знает мое полное имя?

Ли Чэн Инь развернул меня к себе и начал покусывать мой рот. Я никогда не видела его таким нетерпеливым, почти желающим проглотить меня целиком. Всё его тело было очень теплым, как кипяток, голова дымилась от горячего воздуха.

Наконец-то я поняла, что за наркотик был в супе.

Ах! Ах! Ах!

Вдовствующая императрица поступила дерзко!

Внезапно… Внезапно… Внезапно… Мне захотелось выплюнуть кровь… Я потеряла дар речи, я воззвала к Небесам, но они не ответили, я воззвала к земле, но и это не сработало… Ли Чэн Инь уже разорвал мою одежду и, продолжая яростно атаковать мой рот, толкнул меня на кровать.

Мы боролись, и не прошло и минуты, как я оказалась в невыгодном положении, прижатая им к кровати. Я была очень зла. Завтра Ли Чэн Инь пожалеет. Если его Чжао Лян Ди узнает об этом, она устроит ему взбучку, а я буду выглядеть очень жалко… Я даже использовала восемнадцать различных приемов боевых искусств, однако предметы моей одежды все еще исчезали один за другим. Ли Чэн Инь снимал не только мою одежду, но и свою собственную. Я не знаю, как обычно раздеваются мужчины, он снимал свою одежду очень быстро, и через мгновение был абсолютно голым… Будет ли на это трудно смотреть? Я никогда не видела Ли Чэн Иня без одежды… Я взглянула на него и тут же отвела взгляд. Внезапно уголок рта Ли Чэн Иня дернулся, демонстрируя недобрую улыбку:

- Это хорошо выглядит?

- Негодяй! – Я показала на него. - На что там смотреть?! Ты думаешь, я не видела этого раньше?! Хотя мы не занимались этим, но я всё видела!

Ли Чэн Инь не спорил со мной, но пытался убедить меня, нежным голосом прошептав мне на ухо:

- Тогда… хочешь попробовать?

- Ах! - Я вдруг закричала: - Се Се [3]!

[3] Се Се - другое имя Чжао Лян Ди.

-Что Се Се?!

- Твоя Се Се! - Я потрясла его за руки. - Подумай о Чжао Лян Ди, ты не можешь ее подвести! Ты не можешь предать ее! Она нравится тебе больше всех!

- Ты моя жена, мы супружеская пара... Мы не предаем ее!

- Я тебе не нравлюсь!

- Ты мне нравишься! – пробормотал он. - Ты мне нравишься...

- Это из-за наркотика!

- Даже если это наркотик, ты мне все равно нравишься, Сяо Фэн, ты мне действительно нравишься.

Я этого не вынесу, люди - настоящие звери! Немного наркотика, и вот он уже, отбросив свою Чжао Лян Ди в сторону, ведет себя как маленькая собачонка передо мной, нетерпеливо ожидая и едва не истекая слюной.

Я вновь попыталась встряхнуть его:

- Ты наследный принц, наследник престола! Ты должен сдерживать себя! Продолжай терпеть! Успокойся! Не делай того, о чем потом пожалеешь!

- Одна ошибка, и ты будешь сожалеть об этом вечно...

- Да! Одна ошибка, и ты будешь сожалеть вечно! Продолжай терпеть... Ради Чжао Лян Ди... ты должен сохранить себя в чистоте...

- Я не хочу! - он был похож на маленького пёсика, и был явно не в себе. - Ты очень хладнокровная, бессердечная, жестокая!

Все мое тело покрылось мурашками:

- Как я могу быть хладнокровной? Бессердечной? Жестокой?

- Как ты можешь не быть хладнокровной, бессердечной, жестокой?

- Как я могу быть хладнокровной, бессердечной, жестокой?

- Так и есть! Так и есть! Так и есть!

О боже... Он вдруг укусил меня... укусил до смерти!

Это вопрос жизни и смерти!

Я яростно укусила его в ответ и, схватив подушку, наконец, ударила его по голове. Он был в состоянии замешательства и не мог защититься, когда я била его подушкой.

Бам-с! Он потерял сознание.

Он действительно потерял сознание.

На лбу Ли Чэн Иня была большая шишка размером с яйцо, и я быстро использовала подушку, чтобы расплющить шишку на его лбу. Юн Нян рассказала мне об этом методе. Когда я случайно ударилась головой о дверь, она сказала, что это поможет сделать так, чтобы шишка исчезла.

Наконец-то рассвело. Шишка на лбу Ли Чэн Иня никуда не исчезла, однако он, наконец, проснулся. В тот момент, когда он проснулся, он посмотрел на меня:

- Почему ты связала меня?

- Ради того, чтобы ты не совершил ошибку, о которой потом пожалеешь. Просто потерпи. - Я утешила его, погладив по лицу: - Тебе нужно перевернуться? Я помогу тебе.

Он спал в неудобной позе всю ночь, должно быть, его мышцы закостенели. Я использовала крючки на москитной сетке, чтобы связать его руки и ноги, так что перевернуть его тело было достаточно трудно. Мне потребовалась вся моя сила, чтобы уложить его на бок, но, находясь так близко к нему, мои волосы запутались в москитной сетке. Я провела почти четверть дня, пытаясь распутать их.

Его глаза горели огнем:

- Долго ты ещё будешь ёрзать на мне?

- Прости, прости. - Я была взволнована, и мои волосы все еще цеплялись за москитную сетку. Когда я смогла вытащить половину своих волос, он начал целовать меня, сначала плечо, затем - шею, как будто он пытался соблазнить меня, заставляя меня дрожать.

Он шептал мне на ухо, пытаясь убедить:

- Я не сделаю ничего плохого... Сначала развяжи меня...

Я невежливо бросила: «Я тебе не верю!» Споря с Ли Чэн Инем столько лет, я прекрасно понимала, что это была ловушка. Наконец мне удалось отвязать волосы от москитной сетки. Я встала и закатила глаза:

- Лежи спокойно!

- Я хочу...

- Ты не можешь!

- Я хочу!..

- Ты не можешь!

Он рассердился:

- Ты можешь быть немного более разумной?! Как ты можешь не понимать?! Мне нужно облегчиться!

Я тупо уставилась на него. Это правда, в прошлый раз в Восточном дворце я так сильно хотела облегчиться, что чуть не расплакалась, и мне срочно пришлось использовать ночной горшок. Я прекрасно его понимала.

Я развязала его и сказала: «Иди!» Когда он закончил свои дела, дворцовые служанки открыли дверь и вошли. Когда они увидели, что на полу валяется куча брошенной одежды, то покраснели, а заметив рану на лбу Ли Чэн Иня, они как-то странно посмотрели на нас. Они принесли нам воды, чтобы прополоскать рот и умыться, помогли нам переодеться в новую одежду, а потом ушли и снова заперли дверь.

Я не могла не волноваться. Сколько нас собираются держать взаперти? Ли Чэн Инь тоже волновался, потому что в еде, которую они принесли, были наркотики. «Отлично, прабабушка… Ты хочешь заставить своего внука умереть?» - крикнул он в окно. Мне было все равно, есть эту еду было нельзя.

Ли Чэн Инь тоже не ел. Мы легли в постель на голодный желудок, потому что кровать была самым удобным местом.

Вдовствующая императрица была очень свирепой, она даже не велела слугам растопить печку.

Ли Чэн Инь был добр к Чжао Лян Ди, несмотря на то, что он был голоден, он ничего не ел.

Однако лежать на кровати было слишком скучно. Сначала Ли Чэн Инь играл со мной в шашки, однако он продолжал выигрывать, в то время как я продолжал проигрывать, поэтому он перестал играть со мной, сказав, что в этом нет смысла. Была середина дня, я была так голодна, что у меня не было сил говорить. Ли Чэн Инь притянул меня к себе и сказал:

- Спой для меня песню!

- Почему я должна петь для тебя?

- Ты не умеешь петь? Тогда я пойду съем суп с лапшой.

Я тут же схватила его за руку:

- Хорошо, хорошо! Я буду петь!

Я не знала, как петь какую-либо другую песню и могла петь только эту: «Лиса сидела на вершине песчаного холма, сидела на песчаном холме, глядя на луну. Она не смотрела на луну, а ждала женщину, которая пасла стадо овец... Лиса сидела на песчаном холме, сидела на песчаном холме, глядя на солнце... Она не смотрел на солнце, а ждала женщину, проезжавшую на лошади мимо...» Ли Чэн Иню не понравилось мое пение, он не позволил мне продолжать после того, как я спела второй куплет. Мы сидели взаперти, нам нечего было делать, и мы просто разговаривали.

Нам было так скучно, что Ли Чэн Инь разговорился. Он никогда раньше не рассказывал мне столько всего. Он рассказал мне, почему Восточный дворец называется Восточным дворцом, рассказал о том, каким он был непослушным, когда был ребенком, рассказал, как он дергал старого генерала Пэй за бороду. Он также рассказал мне, что его любимая няня скончалась в прошлом году из-за болезни, и как ему было очень грустно в течение длительного периода времени. Он рассказал мне, что в молодости сражался с сыном Чжун Вана. Кроме того, его младший брат от другой матери, Ли Чэн Е, на самом деле любит мужчин. Он также поведал мне о причине, по которой принцесса Юн Нин хотела уйти из дома... Я никогда не представляла, что наступит день, когда мы с Ли Чэн Инем просто будем лежать на кровати и разговаривать весь день.

Кроме того, никогда не думала, что разговаривать может быть так весело.

Я рассказала ему о вещах за пределами дворца, о том, как я бродила по улицам. Ли Чэн Инь не был так хорошо осведомлен, как я, и ему было очень интересно слушать об этом.

В какой-то момент Ли Чэн Инь спросил меня:

- Где ты это видела?

Я не смогла быстро среагировать:

- Что?

- Разве ты не говорила, что не делала этого, но всё видела?

- Ой! - я была так взволнована, что чуть не пританцовывала от радости, рассказывая о Мин Юй Фане. Я описала Мин Юй Фан так, как будто это был рай, с красивыми женщинами, поющими и играющими на музыкальных инструментах...

На лицо Ли Чэн Иня было трудно смотреть:

- Ты ходила в бордель?

- Какой бордель? Это Мин Юй Фан!

- Наследная принцесса ходила в бордель! - О боже, его голос был таким громким, что его могли услышать!

Я быстро прикрыла ему рот рукой:

- Перестань так громко кричать!

- Я просто хотел убедиться, что ты не сделала ничего плохого! - Ли Чэн Инь взглянул на меня и неопределенно протянул: - Если только ты... тогда я ничего не скажу...

Неужели он снова хотел покусать мои губы?

http://tl.rulate.ru/book/12649/1861824